

АЙ САЛКЫН

Васильковское
СЛОВО

Ай Салкын
Васильковое слово

«Автор»

2026

Салкын А.

Васильковое слово / А. Салкын — «Автор», 2026

Она — художница, которая рисует горы и реки Алтая. Он — демон, тысячелетия управляющий чужими снами. Они встретились в маленькой кофейне у Катуня. Она не знает, что он древнее, чем горы. Он не знает, что она — эхо души, которую он потерял сто лет назад. Но талисман на его груди уже нагрелся. А это значит, что обещание, данное на прощание, вот-вот исполнится.

© Салкын А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Гл	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ай Салкын

Васильковое слово

Пролог

Это был природный грот в ущельях горы Белуха. Он уходил глубоко в гору, и обычный путешественник точно не мог бы его найти. Конечно, именно это и было необходимо Радиму. Он устроил здесь всё для своей работы: алтарь в самой дальней части пещеры, где он поставил кедровый стол и полки по бокам от стола. Поставил защиту, состоявшую из рунических и демонических символов. По природным стенам были приколочены необработанные кедровые доски, полностью заставленные банками, склянками с непонятным содержимым, по стенам висели различные пучки трав, а также расставлено большое количество книг. Некоторые из них уже покрылись плесенью из-за большой и затхлой влажности, которая хозяйничала в этой импровизированной берлоге старого колдуна. В другом углу грота было углубление, которое образовало природную полку. На ней колдун разложил ножи с изогнутыми лезвиями, медные чаши, ступки, какую-то самодельную аппаратуру из стекла и меди.

Радим стоял перед своим алтарём. Он поднял руки и начал читать заклинание. Весь его грот наполнился странным серым дымом, пахнущим чем-то сухим и ветхим. Вода из Телецкого озера в его каменной чаше, стоявшей на столе, завибрировала. Радим увидел, как камень, лежащий на дне чаши как будто засветился. Он искал ключ. Тот самый, о котором говорила легенда. Ключ от Врат Шамбалы, спрятанный в воде. Он был уверен, что знает, где его искать. Вода Телецкого озера помнила всё. Она помнила шаманов, которые запечатали Врата. Она помнила язык, на котором они говорили. Если заставить её заговорить, она отдаст ключ.

Радим опустил руки в чашу. Вода была холодной – такой холодной, что свело пальцы. Он зашептал. Слова были древними, на языке, который не звучал в этих горах тысячу лет. Вода задрожала. Камень на дне засветился тусклым багровым светом.

– Я зову, – шептал Радим. – Я открываю. Врата, отворитесь. Знания, явитесь. Я достоин. Я сильнейший из Рыб. Я...

Но вода не отзывалась, она начала бурлить, и камень вспыхнул так ослепительно, что Радим зажмурил глаза. Его отбросило в противоположную стену от его алтаря. Радим понял ошибку за секунду до того, как стало поздно.

Он не искал ключ, а требовал. Он звал не Врата, а силу, которая была за ними. Силу, которую запечатали древние шаманы не потому, что не могли открыть, а потому что знали: её нельзя выпускать.

Вода ударила вверх, разорвала чашу, хлынула на алтарь. Знаки на стене грота вокруг алтаря загорелись, погасли, загорелись снова. Воздух в гроте стал тяжёлым, как свинец.

Перед этим самым алтарём завибрировало уже пространство. Воздух содрогнулся, по реальности пошла рябь, как поверхность воды от ветра, и Радим услышал глухой хлопок. В воздухе запахло озоном, старой кровью и чем-то ещё – сладковатым, тяжёлым, как запах разложения. Это был запах магии, которую Радим не умел контролировать.

Из разрыва вывалилось тело. Оно упало на каменный пол, заскребло когтями по сланцу, поднялось на четвереньках. Это было доселе неизвестное Радиму существо, о таких он не читал даже в своих книгах за все свои года колдовства.

Это был демон. Настоящий. Не с картинок, а тот, которого боишься даже в глубине своего сна.

Его тело было мощным, перекачанным, с буграми мышц, которые вздувались под кожей, как будто под ней текло что-то чужое, огромное, не вмещающееся. Вены на шее и руках вздулись, пульсировали багровым светом. Кожа была пепельно-серой, местами потрескавшейся, и из трещин сочилась чёрная, густая жидкость.

Рога – короткие, изогнутые, как у старого козла – росли из лба, они блестели как две отполированные платиновые пластины с острыми концами. Клыки торчали из-под верхней губы, белые, острее бритвы. Глаза – крупные, круглые были человеческими – серо-голубыми, но в них не было ничего человеческого. Только пустота. Небольшой и довольно аккуратный нос раздувал его тонкие ноздри при каждом вдохе. Демон дышал тяжело.

На нём были только шорты из странной ткани – не кожи, не материи, а чего-то, что казалось сотканным из тьмы. Ткань двигалась, перетекала, не подчиняясь свету от стоящих повсюду восковых свечей. Она просто поглощала его.

Весь подбородок и грудь демона были залиты кровью. Свежей. Чужой. Она капала с его чёрной, густой бороды на каменный пол, шипела, испарялась.

На шее у него висел амулет – осколок блестящего искрами камня в оплётке из чёрного металла. Камень был мутным, серо-зелёным, с красными прожилками, которые пульсировали в такт его сердцу.

– Кто ты? – выдохнул Радим, хватая руками воздух.

Демон поднял голову. Его клыки блеснули в полумраке.

– Ты открыл дверь, – сказал он. Голос был низким, горловым, с каким-то скрежетом, как будто камни тёрлись друг о друга. – Я вышел. Кстати, спасибо. – на морде демона отобразилось подобие улыбки, и он немного склонил голову.

– Но как... Я не звал тебя.

– Ты звал силу. – Демон усмехнулся. Кровь продолжала капать с его клыков. – Сила пришла. Со мной.

Радим попятился. Вода в чаше продолжала кипеть, вздыматься, готовая выплеснуться.

– Я закрою, – сказал он, осознавая, что ему становится тяжело дышать. – Я закрою... Врата...

– Да? А ты в этом уверен? Что хотя бы дойдёшь до своей волшебной чаши? Мне вот что-то подсказывает, что ты не успеешь.

Радим попытался вскочить на ноги и кинуться к чаше, он выставил пальцы правой руки в защитном жесте, сплетя указательный и средний пальцы в сторону неизвестного демона, но, во-первых, этот жест не оказал никакого воздействия на демона, а во-вторых, демон только легонько дунул в Радима, и тот почувствовал перед собой жесткую преграду, как будто невидимая стена.

– Пусти! – взмолился Радим – тебя не должно тут быть!

Вода рванулась вверх. Радим вскинул руки, пытаясь удержать её, подчинить, заставить слушаться. Но вода не слушалась. Она больше не была его стихией. Она стала чем-то другим. Чем-то, что он выпустил и не мог забрать обратно.

– Что ты сделал? – крикнул Радим.

Демон смотрел на него. Спокойно. Холодно.

– Ты хотел открыть дверь. Я помог. А теперь плати.

Вода ударила Радима в грудь. Он почувствовал, как она врывается внутрь, как заливают лёгкие, как разрывает его изнутри. Он хотел закричать, но вода уже заполнила рот.

Он увидел своё отражение в чёрной глади алтаря – искажённое, размытое, исчезающее. А потом не стало ничего.

Тело Радима стало водой и ручьём утекло в щели на полу его грота. Вода на алтаре успокоилась, стала прозрачной, безжизненной. Камень успокоился.

Демон стоял над пустотой, смотрел на то место, где только что был человек, он усмехнулся.

– Слишком уж всё удачно вышло. Надо осмотреться, этот колдун явно не из простых.

Он поднял руку к своей морде, посмотрел на свою ладонь с длинными пальцами и острыми чёрными когтями. Кровь на ней уже начала подсыхать, превращаясь в чёрную корку. Он облизал её. Сухие корочки крови приятно похрустели на зубах. Его глаза на секунду закрылись – от удовольствия.

Потом он оглядел грот. Полки со склянками, книгами, пучки сушеных трав, стол с инструментами. Дневник, открытый на последней странице. Каменный алтарь с застывшими знаками, они навсегда потухли, защита с алтаря спала, ушла вместе с душой Радима.

– Хорошее место, – сказал он вслух и победно засмеялся, гора встрепенулась. – Я останусь здесь. Надолго.

Он подошёл к столу, взял дневник, перелистал. Усмехнулся.

– Радим, – прочитал он имя на обложке. – Спасибо за приглашение.

Он сунул дневник под мышку, подошёл к выходу из грота. Обернулся.

На каменном алтаре, там, где вода поглотила колдуна, остался только один предмет, который уж очень будет полезен – осколок камня на дне чаши, такой же, как у него на груди. Только этот был светлее, прозрачнее. Демон отложил дневник, поднял осколок, взвесил на ладони.

– Вот это удача! – воскликнул он. Демон взял свой амулет в руки, приложил второй осколок, и оба этих камня приподнялись над руками демона, задрожали и соединились в цельный камень.

– Теперь надо переделать-ка мой новый талисман... он отсёк часть своего рога, который тут же отрос заново, как новый, и принялся за работу.

Он вышел из грота. В лицо ударил ветер с гор. Внизу, в долине, текла Катунь.

– Так-так, вода... какая-то необычная вода, ну, хорошо, с этим мы разберёмся, а пока... Где есть вода, там и люди. «Мир людей», – сказал он. – Посмотрим, что ты умеешь.

Он провёл рукой по лицу, и черты его начали меняться. Рога втянулись. Клыки исчезли. Вены перестали пульсировать. Кожа посветлела, стала гладкой, человеческой. Амулет на груди засветился, и последние следы демонической сути скрылись под его магией.

В гроте потухли последние огни. Вода в алтаре замерла чёрным зеркалом. И только дневник Радима, оставленный на столе, ждал того, кто однажды найдёт его и прочитает.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.